

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
ул. Нижегородская, 6, Новосибирск, 630102, Россия

E-mail: zuev@lab.nsu.ru

ХАН ТИМУР, БУЛАТ ИЛИ СТРЕЛОК ИЗ ЛУКА: К ЭТИМОЛОГИИ ИМЕНИ ТУНГУССКОГО КНЯЗЯ ГАНТИМУРА

Гантимур – предводитель одной из групп забайкальских конных тунгусов (эвенков) – нелюдов, сыграл весьма значимую роль в русско-маньчжурских отношениях и в укреплении русской власти в Восточном Забайкалье во второй половине XVII в. В статье дается анализ нескольких вариантов этимологии имени Гантимур, что является необходимым как для уточнения властного статуса Гантимура, так и для его этнической идентификации. Доказывается, что тюркский вариант, расшифровывающий имя Гантимур как «хан Тимур», является ошибочным. Наиболее убедительной признается монгольская этимология: в монгольском языке «гантимур» означает ‘сталь, булат’. Рассматривается также вероятность происхождения имени Гантимур от тунгусо-маньчжурских слов, имеющих в своей основе слово «лук». Тунгусо-маньчжурский вариант позволяет интерпретировать имя Гантимур как «стрелок из лука», «мастер, владеющий крепким, как железо, луком». Эта интерпретация подкрепляется легендой о «луке Гантимура», сохранившейся в семейных преданиях амурских казаков Катанасовых, и найденными автором статьи в архивных документах личными «подписями»-тамгами Гантимура и его сына Катаная, изображающими луки.

Ключевые слова: Забайкалье, XVII век, Гантимур, тунгусы, происхождение имени.

Фигура Гантимура, являвшегося в середине XVII в. предводителем одной из групп забайкальских конных тунгусов (эвенков) – нелюдов («нелюдского рода»), уже давно привлекает внимание историков в силу того факта, что он сыграл весьма значимую роль в русско-маньчжурских отношениях и в укреплении русских позиций в Восточном Забайкалье во второй половине XVII в. Повышенное внимание к этой исторической личности не угасает до сих пор, о чем свидетельствуют как последние публикации [Соломин, 2011а; 2011б; Хартанович, Хартанович, 2011; Григорьева, 2011], так и многочисленные краткие или пространственные заметки на интернет-сайтах и даже дискус-

сии на интернет-форумах по поводу «национальности» Гантимура. Пожалуй, можно уже говорить о том, что этот человек, оставивший бесспорно заметный след в российской истории, превратился в легендарную личность, приобретя соответствующий набор мифических компонентов. В частности, в биографических справках о Гантимуре, выставленных на разных интернет-сайтах, нередко встречается указание на его происхождение одновременно от трех великих азиатских завоевателей – Чингисхана, Тамерлана и Бабура, а также на его близкое родство с первыми маньчжурскими правителями Китая¹ (см. также: [Аинчина, 2006. С. 92–93]). Заметим, что впервые о Ганти-

¹ См., например: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Гантимур>; <http://www.oldchita.org/pers/aborigens/645-gantimurov.html>; <http://baza.vgdru.com/1/9790> (дата обращения на все интернет-сайты: 27.12.2012).

муре как ближайшем родственнике маньчжурского богдыхана стали писать еще во второй половине XIX в. [Карнович, 1874. С. 182; Энциклопедический словарь..., 1892. С. 96]. Недавно появилась версия о происхождении Гантимура от киданьской императорской династии Ляо [Соломин, 2011б].

Мифологизация реального Гантимура, фигурировавшего в русских документах середины XVII в. в статусе князя, но чаще – князца², во многом обусловлена скудостью и противоречивостью тех сведений, которые отражены в источниках, а также некритическим восприятием этих сведений историками и краеведами. Сравнение историографических интерпретаций с сохранившимися источниками, а последних – между собой высвечивает в биографии Гантимура массу загадок и заставляет обозначить много вопросов, на которые можно дать самые разные ответы, подчас диаметрально противоположные. Недавно в статье, посвященной властному статусу Гантимура накануне появления в Восточном Забайкалье русских землепроходцев, мы показали, что господствующее в историографии мнение о нем как о предводителе большого «племени» и владельце земель в междуречье Шилки и Аргуни лишено всяких оснований [Зуев, 2012]. В данной же публикации мы обратимся к проблеме этимологии имени тунгусского князца, что может оказаться полезным как для уточнения статусных позиций Гантимура, так и для его этнической идентификации.

Для начала укажем, что по вопросу этничности Гантимура в научной литературе приводится несколько версий: тунгусская (эвенкийская), дауро-тунгусская, дауро-монгольская, монголо-маньчжурская, маньчжурская и тюрко-татарская. Основными из них являются первые три. При этом среди исследователей, причисляющих Гантимура и его ближайших родственников к даурам, одни считают, что последние в середине XVII в. были тунгусоязычными, другие предполагают их монголоязычность в данное время [Шренк, 1883. С. 166, 177; Туголуков, 1975. С. 100–101, 103; Дамдинов, 1996. С. 11, 15; Shirokogoroff, 1966. Р. 66;

Artemyev, 1992. Р. 7; Janhunen, 1996. Р. 119, 120; Элерт, 2000. С. 418; Соломин, 2011б].

Выясняя «национальность» Гантимура, исследователи обращались к этимологии его имени, сформулировав опять же несколько трактовок. В. А. Туголуков полагал, что оно «скорее монголо-даурское» и «по всей видимости, состоит из двух смысловых основ: *ган* и *тимур*. Ган – название реки: один Ган впадает в Аргунь, другой – в Нонни (Наун). Тимур – довольно распространенное тюрко-монгольское имя, этимологизирующееся от монгольского *тэмэр* ('железо'). Сочетание этих двух слов в имени или прозвище властного вождя-военачальника вполне допустимо» [1975. С. 101]. По мнению Д. Г. Дамдинова, имя Гантимур (изначально якобы Ган Тимур) имеет монгольские корни и происходит от монгольского *ган тумур* – 'сталь' [1996. С. 3, 10, 23]. Специалист по этимологии русских фамилий Н. А. Баскаков считал, что имя Гантимур состоит из двух тюркских слов – *кан* ~ *ган* (от тюрк. *хан*, которое, в свою очередь восходит к китайскому *kuan* в значении 'хан, государь') и *темир* ~ *тимур* (тюрк. *temir* ~ *timur* 'железо'). Соответственно в его трактовке Гантимур означает *хан темір*, или по-русски Хан-Темир ~ Хан-Тимур [1979. С. 250–251]. По версии В. В. Бараева, Гантимур – «имя монгольского происхождения, но означает не хан Тимур, а скорее железный князь» [1988. С. 48].

В русских документах XVII в. имя нелюдского князца обычно писалось как *Гантимур*. Изредка встречались и другие варианты: *Гонтамур*³, *Гентамур* [Сборник документов..., 1960. С. 204; Крадин, Тимофеева, 1988. С. 172], *Гантемир* [Дополнения к Актам..., 1857. С. 42], *Гайтимур*⁴ [Русско-китайские..., 1969. С. 380, 381, 411, 433, 446, 448, 449, 457, 485, 498]. В одной публикации архивного документа, осуществленной в XIX в., присутствует вариант *Гаутимур* [Исторические акты..., 1840. С. 114]. Но это явно неверная передача оригинала⁵, так как в той же публикации князец чаще называется Гантимуром. Один раз, в русском переводе «листа от богдыхана» (полученном в Албазинском остроге 27 ноября 1683 г.), он назван *Кантимуром* [Дополнения к Ак-

² В исторической литературе и разного рода публикациях Гантимур обычно титулуется князем.

³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 343. Л. 95.

⁴ Там же. Стб. 720. Л. 22, 23.

⁵ Там же. Стб. 508. Л. 27–30.

там..., 1867. С. 239]. В переводах маньчжурских документов второй половины XVII в., осуществленных в XIX – начале XX в., Гантимур фигурирует как *Кентемур* [Журнал, веденный..., 1823], *Гэньтэмур* [Ивановский, 1888] и *Гентемур* [Некоторые маньчжурские документы..., 1912]. Один раз, в показаниях казаков-хабаровцев 1652 г. он фигурирует как «князь Тимур-улан» [Красноштанов, 2008. С. 366].

Если придерживаться монгольской этимологии, то в имени Гантимур выявляются две основы: *ган* в значении ‘сталь’⁶ и *төмөр* – ‘железо, металл, железный’. В сочетании они дают новое слово *гантөмөр*, что означает ‘сталь, булат’. Правда, в монгольском языке есть еще слово *тамир* – ‘сила, энергия’ [Кручкин, 2006. С. 653, 800, 813], которое в сочетании со словом *ган* может дать значение ‘стальная сила / энергия’. Но оба эти варианта, фигурируя в качестве имени, в любом случае означали человека со стальными силой и волей⁷. Фонетическая транскрипция монгольского звука «ө» в слове *төмөр* и транслитерация соответствующей буквы в современном русском языке осуществляются с помощью звуков и букв «э» или «у» (в зависимости от местоположения в словах). Но в русском языке XVII в. не было буквы «э», поэтому монгольское «ө» передавалось буквами «и», «е», «у» и, видимо, «а», в результате чего Гантөмөр превратился в Гантимура. И это имя является одним словом, а не двумя (Ган Тимур).

Заметим, что слово *төмөр* как самостоятельно, так и в качестве одной из основ, использовалось и используется до сих пор у монголов в качестве имени. Оно встречалось еще в конце XII – начале XIII в. Начиная со второй половины XIII в. имя Тэмур / Тимур / Темир стало популярным среди

монгольской властной элиты, управлявшей большими и малыми улусами распавшейся державы Чингисхана. Причем это имя, как правило, было составной частью полного имени: Улдзэй Тэмур, Эль Тэмур, Есун Тэмур, Тогон Тэмур, Гун Тэмур, Дзанги Тэмур Аглаху, Буха Тэмур-чингсанг, Харагуцуг Дугурэнг Тэмур-хунтайджи, Тэмургэн и т. д. (см.: [Сокровенное сказание..., 1990; Монгольские источники..., 1986; Шара туджи, 1957; Лубсан Данзан, 1973; Рашид ад-Дин, 1946, 1952, 1960]). Слово *төмөр* присутствовало в именах и людей незнатных, не относившихся к чингисидам и правящей элите (см.: [Русско-монгольские..., 1996. С. 533; Лубсан Данзан, 1973. С. 149, 280]).

Имя Тимур / Темир русским впервые стало известно скорее всего в тюркизированном варианте – от золотоордынских татар. Знали они и его значение. Так, томский казак И. Петлин, составивший в 1619 г. «Роспись Китайского государства и монгольских земель», называл правителя «города Шар», находившегося, возможно, на территории современной Кашгари, то «царем» Темиром, то «Железным царем» [Русско-монгольские..., 1959. С. 82, 85; Русско-китайские..., 1969. С. 81, 83, 530]. И хотя в татарском языке есть слово *тимер* в значении ‘железо’, ‘крепкий как железо’⁸, татарскую (тюркскую) этимологию имени Гантимур можно смело отбросить, поскольку в Забайкалье в XVII в. не проживало ни одного тюркоязычного народа. Признание же имени Гантимур тюркским по происхождению приводит сторонников этой этимологии к идентификации первой части имени – *ган* – как титула: ган ~ кан ~ хан. Последнее является безусловно ошибочным. В традиции кочевников степной Азии – монголов и тюрок – титул всегда ставился после имени: Шай Тарак-мирза, Хасан-бий, Тимур-Гурган, Тушэту-гун, Ачарой Сайн-хан, Далай Цецен-нойон, Эрдени-хунтайджи, Буреке-султан, Асельдер-бек, Давлат-шейх-оглан и т. д.

Если бы русские землепроходцы, которые всегда внимательно оценивали властный статус и титулатуру степных предводителей, познакомившись в середине XVII в. с

⁶ Увязка В. А. Туголуковым слова *ган* с названием реки Ган является чисто логическим построением. Таким образом имя Гантимура при желании можно увязать с любым другим, причем весьма распространенным в Центральной Азии, топонимом или гидронимом, имеющим в себе основу *ган*, например с хребтом (или рекой) Хинган в северо-восточной части современного Китая или рекой Улаган на Алтае.

⁷ В монгольском языке слово *ган* имеет также значение ‘засуха’, ‘трещина’, ‘чан, кадка, бочка’. Есть также слово *гай* – ‘беда, горе, несчастье’ [Кручкин, 2006. С. 652, 653]. Но весьма сомнительно, чтобы слова с таким значением использовались для имен, тем более имен предводителей.

⁸ Русско-татарский словарь. 2-е изд. Казань, 2001. URL: http://tatarstan.ru/file/RusTat_7.pdf (дата обращения: 04.01.2013); Татарско-русский большой словарь. URL: <http://radugaslov.ru/tatar.htm> (дата обращения: 04.01.2013).

Гантимуром, опознали в его имени титул «хан», то почти наверняка зафиксировали бы это в своих донесениях. Но ни они, ни представители русской администрации никогда вплоть до самой смерти Гантимура в 1684 г. не применяли к нему титул «хан», или в русской традиции титулования чингисидов – «царь» или «царевич». И если бы Гантимур реально являлся ханом / царем, русская власть непременно его так и титуловала бы, поскольку была весьма заинтересована в том, чтобы привести под «высокую государеву руку» как можно больше «царей». Это повышало статус православного Московского царства и православного царя на мировой арене. Присоединяя Сибирь и знакомясь с южносибирской кочевой элитой, русские землепроходцы и местные администраторы могли поначалу, не разобравшись в реалиях, зависить статус какого-либо местного правителя⁹, но никогда этот статус не принижался. Гантимур не был ханом, поскольку не являлся чингисидом, и русские адекватно определили его статус, назвав князем – предводителем, не имевшим в соответствии с представлениями русской стороны знатного происхождения.

Монгольская этимология имени Гантимура, как показано выше, выглядит весьма убедительно. Однако до сих пор ни один исследователь не обратил внимания на возможность его тунгусской этимологии и не задался вопросом, может ли это имя иметь в основе какие-либо тунгусские (эвенкийские) или шире – тунгусо-маньчжурские слова. Правда, на некоторых Интернет-сайтах его имя выводится от Геен Тумур, что по-эвенкийски якобы означает «железный лук»¹⁰, однако эта этимология никак не разъясняется. К тому же в словарях тунгусо-маньчжурских языков нам не удалось разыскать слова с таким значением, в них нет даже слова *тумур* в значении «железо, железный» [Эвенкийско-русский словарь, 1958; Сравнительный словарь..., 1975, 1977]. В маньчжурском языке есть слово *тамурту* – «железный», но оно заимствовано

но из монгольского [Полный маньчжурско-русский..., 1875. С. 727].

Тем не менее в разных диалектах тунгусо-маньчжурских языков есть слово *гана* – эвенк. «стрела», маньчж. «сталь». Причем оба слова, как и монгольское *ган* «сталь» происходят от китайского *гән* «сталь, стальной, твердый, незыблемый, упорный» [Сравнительный словарь..., 1975. С. 139; Эвенкийско-русский словарь, 1958. С. 82; Полный маньчжурско-русский..., 1875. С. 301]. Г. М. Василевич в своем «Эвенкийско-русском словаре» приводит слово *ганат-ми* со значением «стрелять из лука» (правда, для диалектов, не имевших место в Забайкалье). Она же, разбирая варианты образования имен существительных от глагольных основ, указывает на суффикс -р, который придает человеку название по признаку действия [Эвенкийско-русский словарь, 1958. С. 82, 386]¹¹. Если это так, то возможно ли от слова *ганат-ми* образовать слово *ганат-ми-р* со значением «стрелок из лука»? В маньчжурском языке есть еще слово *гуң* [< кит] – «лук» (оружие) [Сравнительный словарь..., 1975. С. 172]. Можно ли его соединить с монгольским *төмөр* и образовать одно слово *гуңтөмөр* – «лук-железо», «железный лук»?

Следует указать и еще на один факт. Е. П. Хабаров в своей отписке от 29 мая 1651 г. якутскому воеводе Д. А. Францбекову сообщил о походе казаков на Шилку и взятии там в плен нескольких дауров и тунгусов. К отписке он приложил «распросные речи» пленных. Один из них, Тыгичей, поведал, что «в верх де Шилки реки есть неясной князь Гантимур улан»¹². Из этих распросов русские, кстати, впервые услышали о Гантимуре.

Титульная (?) приставка «улан» к имени Гантимура, казалось бы, укрепляет монгольскую версию. Улан (улаган, улаан) в монгольском языке означает «красный, алый, румяный» [Кручкин, 2006. С. 824]. В связи с этим В. А. Туголуков высказал даже предположение, что приставка «улан» к имени Гантимура указывает на то, что еще

⁹ Так, к примеру, упомянутый И. Петлин в своих показаниях в Казанском приказе в 1619 г. назвал главу «Кыргызской земли» «царем» [Русско-китайские..., 1969. С. 92], но в последующем русская власть титуловала предводителей енисейских кыргызов князьями.

¹⁰ См., например: <http://www.oldchita.org/pers/aborigens/645-gantimurov.html> (дата обращения: 12.12.2012).

¹¹ В эвенкийских диалектах есть разные варианты слов, означающих стрельбу из лука: ганалчи, ганалси, ганалчиди, ганат/-ч-, ганатс- [Сравнительный словарь..., 1975. С. 139].

¹² РГАДА. Ф. 214. Стб. 508. Л. 20, 21, 29, 30. «Распросные речи». Опубликовано с многочисленными ошибками: [Исторические акты, 1840].

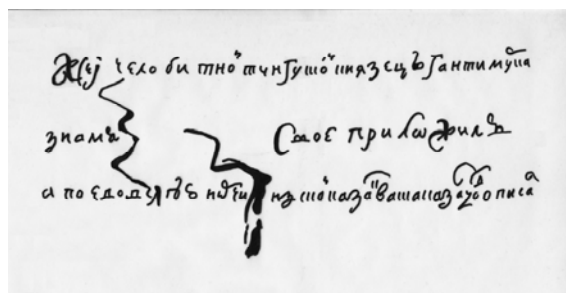

Рис. 1. «Знамя»-тамга Гантимура («К сей челобитной тунгуской князец Гантимурка знамя свое приложил, а по ево веленю нерчинской казак Васька Казанцов описал») 1684 г.: прорисовка с подлинного документа [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1355. Л. 66 об.], публикуется впервые

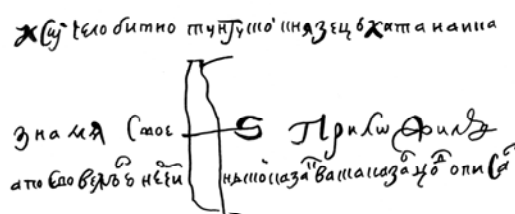

Рис. 2 «Знамя»-тамга Катаная («К сей челобитной тунгуской князец Катанаяка знамя свое приложил, а по ево веленю нерчинской казак Васька Казанцов описал») 1684 г.: прорисовка с подлинного документа [РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1355. Л. 66 об.], публикуется впервые

до прихода русских в Забайкалье нелюдский князец имел связи с маньчжурами: «Красный цвет, вероятно, символизировал временную принадлежность Гантимура к маньчжурской армии, степени различия в которой определялись цветом знамен» [1975. С. 100]. Подобная интерпретация является весьма спорной. Но поскольку вопрос о службе Гантимура маньчжурам не входит в задачи данной статьи, обойдем его стороной. Однако укажем на вероятность «тунгусского следа». Г. М. Василевич в своем словаре приводит два эвенкийских слова, созвучных, по крайней мере для русского слуха, со словом «улан»: *олан* – ‘способный, талантливый человек, мастер своего дела’, и *блани* – ‘лук-самострел’ [Эвенкийско-русский словарь, 1958. С. 318]. В «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» последнее слово в транскрипции *алаңа*, встречающееся в баргузинском и северо-байкальском диалектах эвенкийского

языка, переводится как ‘лук, самострел или древко’ [Сравнительный словарь..., 1975. С. 29].

Сказанное заставляет поднять вопрос: не адаптировали ли русские землепроходцы для своего слуха и своей артикуляции имя тунгусского князца, услышав его впервые от шилкских «иноземцев»? Не могло ли в результате этого имя, означавшее «способный стрелок из лука» (*ганат-ми-р олан*) либо «мастер, владеющий крепким как железо луком» (*гуңтөмөр олан*) превратиться в Гантимура и стать созвучным монгольскому *гантөмөр* (‘булат’)? Точные ответы на эти вопросы могут дать только лингвисты – знатоки тунгусо-маньчжурских языков. Они могли бы квалифицировано выяснить возможную связь имени Гантимур с какими-либо тунгусо-маньчжурскими словами либо же полностью отвергнуть эту возможность¹³.

Пока же, рассуждая о тунгусской этимологии, уместно привести следующее свидетельство. В 1938 г. амурский казак А. Катаная, считавший себя потомком сына Гантимура Катаная, передал в музей Благовещенска лук, принадлежавший, по семейному преданию, самому Гантимуру [Новиков-Даурский, 1961. С. 100]. А. Р. Артемьев, описавший лук, пришел к выводу, что «это чрезвычайно мощное для своего времени и очень искусно изготовленное оружие, относящееся к так называемому монгольскому (туркестанскому) типу» [1990. С. 156].

Принадлежал реально лук Гантимуру или нет, мы никогда не узнаем. Возможно, подобного типа луки не были редкостью у забайкальских народов. На одном из рисунков первого голландского издания записок Избранта Идеса, побывавшего в Забайкалье в 1693 г., изображен тунгус с луком, аналогичным по внешнему виду луку Гантимура [Идес, Бранд, 1967. С. 124; Артемьев, 1990. С. 156]. Однако даже если предание о принадлежности лука Гантимуру является вымыслом, показательно, что память старожитов приписала лук именно ему. Возможно, он лучше других «предков» подходил на роль «стрелка из лука». В связи с этим обратим также внимание на то, что даже в преклонных годах Гантимур, согласно описанию российского посланника в Китай Н. Спафария, был «муж великой, храброй,

¹³ В одной из эвенкийских сказок главный герой носит имя Стрелок из лука, но по-эвенкийски оно в русском варианте звучит как Нет-Пос-Ху. URL: <http://www.fond-tatiana.ru/strelok> (03.01.2013).

буutto исполин» [Русско-китайские..., 1969. С. 498]. Соответственно можно полагать, что в молодые и зрелые годы он обладал хорошей физической силой, необходимой для обращения с мощным луком. Интерес представляет и тот факт, что на своей челобитной, поданной нерчинскому воеводе И. Е. Власову в июне 1684 г., Гантимур и его сын Катанай собственноручно нарисовали свои «знамена»-тамги в виде луков со стрелами (рис. 1, 2). Такой тип «знамен» был обычен у охотников, в том числе тунгусов, отражая основную сферу их хозяйственных занятий [Симченко, 1965]. Однако «знамена» Гантимура и Катаная могли символизировать также их воинственность, умение стрелять из лука и особую знаковую роль последнего в идентификационном образе тунгусских князцов.

Изложенное выше позволяет прийти к следующим заключениям по проблеме этимологии имени «Гантимур»: во-первых, ее тюркский вариант («хан Тимур») является несомненно ошибочным, во-вторых, при всей убедительности монгольского варианта («сталь, булат») возможен и тунгусский или шире – тунгусо-маньчжурский вариант, который позволяет интерпретировать имя тунгусского князца как «стрелок из лука», «мастер, владеющий крепким как железо луком».

Список литературы

- Аинчина Т. М.* Древний эвенкийский род Гантимуровых // Забайкальское казачество на службе Отечеству: история и современность. Улан-Удэ, 2006. С. 92–96.
- Артемов А. Р.* Лук князя Гантимура // Вестн. ДВО АН СССР. 1990. № 5. С. 155–161.
- Бараев В. В.* Высоких мыслей достойные. М.: Политиздат, 1988. 338 с.
- Баскаков Н. А.* Русские фамилии тюркского происхождения. М.: Наука, 1979. 279 с.
- Григорьева Е. А.* Проблема Гантимура в русско-китайском споре XVII в. о границах // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: Материалы XXIII Междунар. науч. конф. М., 2011. С. 219–222.
- Дамдинов Д. Г.* О предках Гантимуровых (титованных князей и дворян по московскому списку). Улан-Удэ, 1996. 92 с.
- Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. Э. Праца, 1857. Т. 6. 500 с.
- Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Тип. Э. Праца, 1867. Т. 10. 504 с.
- Журнал, веденный в Пекине по случаю прибытия из России посланника Николая Гавриловича Спафария, отправленного по высочайшему Его Царского Величества указу в 1676 году, царствования китайского Хуандия Кансия в 15 лето: Пер. с маньчж. // Сиб. вестник. 1823. Ч. 3. С. 29–100.
- Зуев А. С.* О властном статусе тунгусского князя Гантимура // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2012 г. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. 18. С. 346–349.
- Ивановский А.* Посольство Спафария (Маньчжурский текст) // Зап. Вост. отд. Имп. Рус. археол. о-ва. СПб., 1888. Т. 2, вып. 3–4.
- Идес И., Бранд А.* Записки о посольстве в Китай (1692–1695). М.: Наука, 1967. 404 с.
- Исторические акты о подвигах Ерофея Хабарова на Амуре в 1649–1651 гг. / Публ. Н. Полевого // Сын Отечества. СПб., 1840. Т. 1. С. 85–126.
- Карнович Е. П.* Замечательные богатства частных лиц в России: экономико-историческое исследование. СПб.: Тип. К. Н. Плотникова, 1874. 380 с.
- Крадин Н. П., Тимофеева М. Ю.* О дате основания Нерчинского острога // Вопр. истории. 1988. № 1. С. 171–174.
- Красноштанов Г. Б.* Ерофей Павлович Хабаров. Хабаровск: РИОТИП, 2008. 752 с.
- Кручкин Ю.* Большой современный русско-монгольский – монголо-русский словарь. М.: Восток-Запад, 2006. 924 с.
- Лубсан Данзан.* Алтан Тобчи («Золотое сказание»). М.: Наука, 1973. 439 с.
- Монгольские источники о Даян-хане. М.: Наука, 1986. 134 с.
- Некоторые маньчжурские документы из истории русско-китайских сношений в XVII веке // Записки Вост. отд. Имп. Рус. археол. о-ва. СПб., 1912. Т. 21, вып. 2–3. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Manc_rus_kit/pred.htm (дата обращения: 22.12.2006).
- Новиков-Даурский Г. С.* Историко-археологические очерки. Статьи. Воспоминания. Благовещенск: Амур. кн. изд-во, 1961. 190 с.
- Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875. 64, 1129, 6 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 1. 220 с.; Кн. 2. 316 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2. 248 с.

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 3. 340 с.

Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы. М.: Наука, 1969. Т. 1: 1608–1683. 614 с.

Русско-монгольские отношения. 1607–1636: Сб. док. М.: Вост. лит., 1959. 352 с.

Русско-монгольские отношения. 1654–1685: Сб. док. М.: Вост. лит., 1996. 560 с.

Русско-татарский словарь. 2-е изд. Казань: Таткнигоиздат, 2001 URL: http://tatarstan.ru/file/RusTat_7.pdf (дата обращения: 04.01.2013).

Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. Вып. 1. 493 с.

Симченко Ю. Б. Тамги народов Сибири XVII века. М.: Наука, 1965. 227 с.

Сокровенное сказание монголов. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. 170 с.

Соломин А. В. Новые данные о роде князей Гантимуровых // Генеалогический вестник. 2011а. № 40. С. 44–47.

Соломин А. В. Происхождение тунгусского князя Гантимура по данным ономастики // Генеалогический вестник, 2011б. № 45. С. 47–52.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л.: Наука, 1975. Т. 1. 672 с.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 992 с.

Татарско-русский большой словарь. URL: <http://radugaslov.ru/tatar.htm> (дата обращения: 04.01.2013).

Туголуков В. А. Конные тунгусы (этническая история и этногенез) // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: Наука, 1975. С. 78–110.

Хартанович М. Ф., Хартанович М. В. Тунгусские князья Гантимуровы // Наука из первых рук. 2011. № 3. С. 70–83.

Шара туджи – монгольская летопись XVII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 199 с.

Шренк Л. Об инородцах Амурского края. СПб., 1883. Т. 1. 323 с.

Эвенкийско-русский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. 802 с.

Элерт А. Х. Новые материалы к биографии тунгусского князя Гантимура // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания. Новосибирск: Сиб. хронограф, 2000. С. 416–421.

Энциклопедический словарь Брокгауз-Ефрон. СПб.: Типо-литография И. А. Ефрона, 1892. Т. 8. 478 с.

Artemyev A. R. The Gantimurov Princes in Russian Service // Journal de la Societe Finn-Ougrienne. Helsinki, 1992. Vol. 84. P. 7–20.

Janhunen J. Manchuria: An Ethnic History. Helsinki: Finno-Ugrian Society, 1996. 335 p.

Shirokogoroff S. M. Social Organization of the Northern Tungus (with introductory chapters concerning geographical distribution and history of this groups). Oosterhout: Anthropological Publ., 1966. 427 p.

Список источников

РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 343, 508, 720, 1355.

Материал поступил в редколлегию 01.02.2013

A. S. Zuev

KHAN TIMUR, DAMASK OR ARCHER: ABOUT ETYMOLOGY OF THE NAME OF TUNGUSIC CHIEFTAIN GANTIMUR

Gantimur who was the leader of one of Transbaikalia groups of mounted tungus (evenk) – neliudy in the middle of XVII century played significant role in Russian-Manchurian relations and in strengthening of Russian power in Eastern Transbaikalia in the second half of the XVII century. In the article analysis of several versions of the etymology of the name Gantimur (Turkish, Mongolian and Tungus-Manchurian) is given that is necessary to clarify the powerful status of Gantimur and its ethnic identification. It is proved that Turkish version that interpreted name Gantimur as «Timur Khan» is erroneous. Mongolian etymology that decrypted name Gantimur as «steel, damask» is found to be most convincing. The probability of origin of name Gantimur from Tungus-Manchurian words which have word «bow» in their structure is considered. Tungus-Manchurian version allows to interpret name Gantimur as «archer», «master, owning strong as iron bow». This interpretation is supported by the story about «Gantimur's bow» kept in family legends of Amur Cossacks Katanaevy and personal «signatures» («tamga») of Gantimur and his son Katanaj depicted bows. These signatures were found by the author in archival documents.

Keywords: Transbaikalia, XVII century, Gantimur, tungus, origin of the name.